

ЖИЗНЬ И СУДЬБА МАСТЕРА

К 80-летию со дня рождения народного
писателя Азербайджана М. Ибрагимова

передавая точными словами атмосферу этого визита.

Мирза Ибрагимов в те годы был безусловно «человеком системы». И отрицать это сегодня было бы неправильно и ненужно. Он выступает с осуждением «заговорщиков» борется с «панисламизмом» и «пантюркизмом». Но нельзя осуждать человека, живущего в другую эпоху, с позиций сегодняшнего дня.

В Союзе писателей Азербайджана на Хагани, 25 стоит памятник репрессированным писателям. Там есть имена доносчиков и имена их жертв. Кровавый молот не щадил никого. Время примиряет всех, но постоянная злоба и жажда мести только ожесточают душу. И, наконец, «безумие судить, что истинно и что ложно только на основании нашей осведомленности», сказал Монтень.

Интересным оказалось дело Сабита Рахмана. Молодой, будущий драматург умудрился прогулять несколько дней, не выходя на работу. По существующим в стране строгим сталинским нормам, его могут и посадить за саботаж, но именно Мирза Ибрагимов пишет спасительную резолюцию с почти комическим предложением «обсудить на комсомольском собрании и допустить к работе». Именно Мирза Ибрагимов в конце сороковых годов, когда развернется вакханалия борьбы с космополитизмом, предложит компетентной комиссии Союза писателей изъять и уничтожить книги «космополитов». Возглавит комиссию Новруз Гунджали. Передо мной лежат списки. В них нет ни одной книги, ни одного азербайджанского писателя. Эти списки останутся второй волной репрессий, готовый обрушиться на азербайджанских писателей.

И, наконец, именно Мирза Ибрагимов пошлет в Москву положительную рецензию на книгу Гейдара Гусейнова, способствуя получению премии последним. Передо мной выписка из протокола президиума Союза советских писателей Азербайджана от 17 июля 1950 года за № 13.

Слушали: О книге Гейдара Гусейнова «Из истории общественной и философской мысли Азербайджана XIX века».

Именно в эти годы он знакомится со Сталиным, встречается с Молотовым, М. Багировым. Первая встреча со Сталиным состоится на Днях культуры Азербайджана в Москве, когда «вождь народов» примет двух азербайджанцев — Мирзу Ибрагимову и Узейра Гаджибекова. События этой встречи Мирза-муэллим рассказывал мне,

Ностановили: Председатель Союза советских писателей Азербайджана товарищ Мирза Ибрагимов проявил недопустимый либерализм и беспринципность в своем письме к автору, дав положительную оценку книги.

Стоит подписи. Все члены Президиума, известные поэты и писатели единогласно осуждают своего товарища, своего Председателя, зная, что может означать в сталинско-багировскую эпоху подобное постановление. Людей репрессировали и за меньшую провинность.

Сегодня я не пытаюсь, обелить своего героя, прикрываясь документами и фактами. Но и обливать его одной черной краской, что любят делать некоторые сегодняшние ура-демократы, я не желаю. Мирза Ибрагимов — живая нить, связывающая несколько поколений азербайджанской литературы в единое целое. Возможно, он неоднзначно оценивается разными людьми, но нельзя отрицать его роль в развитии азербайджанской литературы.

В его автобиографии существуют удивительные пробы, и многие исследователи обращают на это внимание. В августе 1941 года в составе 47-й армии он едет в Иран главным редактором армейской газеты, где проводит почти полгода. С 1942 по 1947 год, как сказано почти во всех анкетах, Мирза Ибрагимов являлся сначала наркомом, а позднее министром просвещения республики. Но по другим данным, именно в это время он дважды посещает Иран. Сначала на два месяца — с 6 июня по 10 августа 1945 года. Затем на восемь с лишним, с 20 сентября 1945 года по 5 мая 1946 года в качестве политработника Советской Армии. Эти сведения мне удалось найти в специальном приложении к его анкете, подготовленной для НКВД в начале пятидесятих годов.

А в другой анкете, заполненной рукой самого Мирзы Ибрагимова указано, что с 1942-го по 1947-й он был министром просвещения республики и там же указано, что он находился в составе 47-й армии в Иране в 1945—1946 годах.

Можно не соглашаться с партийной позицией наших предшественников, можно отрицать ее, но нельзя не уважать человека за его постоянство и приверженность принципам. Когда на последнем съезде Компартии Азербайджана партийные функционеры, секретари горкомов и райкомов безапелляционно заявляли о необходимости ликвидации партии, они выглядели по меньшей мере непривлекательно, ибо получили от этой партии все, что могли, даже не обладая при этом особыми талантами.

Если бы Мирза Ибрагимов промолчал в тот день, это означало бы, что он всю свою жизнь притворялся, и правыми оказались бы те, кто говорил о его неискренности.

Но он пошел наперекор мнению всего зала. Старейший из находящихся в зале членов ЦК, он отстаивал те принципы, за которые сражался в Иране, принимая участие в революции, боролся на трибунах съездов и пленумов. Его не поддержали. Он проиграл как политик — съезд принял решение о самороспуске. Но он выиграл как человек, ибо доказал верность своим идеалам, которые он пронес через всю свою жизнь.

С 1947 года Мирза Ибрагимов — заместитель Председателя Совета Министров республики и, одновременно, председатель Союза писателей. Но нашумевшее дело Гейдара Гусейнова больно бьет по его карьере и авторитету. Он уходит в институт Низами и каждый вечер ждет ареста. Багиров не тронул его тогда, как не тронул раньше Самеда Вургуну и Расула Рзу. Видимо, даже кровавый диктатор понимал, что нельзя полностью истребить интеллект нации.

После снятия Багирова и начала хрущевской «оттепели» Мирза Ибрагимов становится Председателем Президиума Верховного Совета республики. Именно в то время он первым поднимает вопрос о приоритете азербайджанского языка, придания ему подлинно государственного статуса. На многих заседаниях он часто не находил поддержки. На этих заседаниях рядом с ним сидит и моя мать, председатель АСПС. Именно из-за его настойчивости, ей придется однажды за одну ночь передельвать свой доклад и выступать на очередном пленуме на азербайджанском языке. На видном месте в нашей библиотеке хранятся книги Мастера, подаренные им моей матери. Сегодня рядом с ними стоят книги, подаренные ее сыну. Живая связь поколений не прерывается.

В начале 1958 года, в который раз из-за политической конъюнктуры, Мирза Ибрагимов вынужден уйти в институт Низами. К тому времени он уже известный писатель, автор романов «Настает день» и «Великая опора».

Еще трижды он будет руководить Союзом писателей Азербайджана. Снова будут взлеты и падения. Наконец, по собственному желанию, уже на восьмом десятке лет он уходит на пенсию, продолжая оставаться членом президиума Союза писателей и председателем Комитета по Государственным премиям республики.

Мирза Ибрагимов аскетичен, неприхотлив в быту. В Союзе писателей о нем рассказывают легенды. Технические работники, проработавшие с ним несколько десятилетий, влюблены в него. Я не знаю другого такого случая, чтобы писатель добровольно сдал свою квартиру. После смерти супруги Мирза Ибрагимов попросил передать его квартиру стоявшему на очереди поэту, доброволь-

но отказавшись от нее. Говорят, дурные примеры заразительны, но и хорошие тоже. Уже в 1991 году этот невероятный с точки зрения мещанской психологии поступок повторит Джабир Новруз. Видимо, подлинный талант и стяжательство — понятия несовместимые.

Иногда на наших собраниях я вижу, как молодые критики выходят на трибуну и внят себя героями, пытаются критиковать Мастера. На последнем съезде писателей некоторые «герои» мешали ему даже выступать. Но он не вступает с ними в полемику. Он всегда улыбается, чуть грустно, словно зная, что история уже все рассудила и поставила на свои места.

Мирза Ибрагимов — уникальное явление в советской литературе. Возможно, по окончании нашего затянувшегося и насыщенного событиями столетия, мы назовем его одним из самых выдающихся азербайджанских прозаиков XX века. Он начинал свою литературную деятельность, когда еще были живы Джафар Джабарлы и Гусейн Джавид. Он работал вместе с Самедом Вургуну, Расулом Рзуи, Мехти Гусейном, Сулейманом Рагимовым.

В своей долгой жизни он общался со Сталиным и Хрущевым, Брежневым и Горбачевым. Был заместителем Багирова и Ворошилова. Он, наверное, единственный депутат СССР, избираемый в этот законодательный орган с декабря 1937 года. Его удивительная память хранит имена тысяч людей, с которыми ему пришлось повстречаться на длинной дороге жизни.

Герой Социалистического Труда, народный писатель Азербайджана, академик, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Государственных премий СССР и Азербайджана... перечисление всех его титулов может занять целую газетную полосу. Но прежде всего он Мастер — и человек, чья жизнь удалась. Он сохранил верность своим идеалам, не пересматривая их на склоне лет. Он был мудр, ибо его мудрость досталась ему в горниле страшных политических и нравственных испытаний.

Долгих лет жизни тебе, Мастер!

Он отказался от юбилейного вечера, считая, что он не нужен в столь сложное для республики время. Но позвольте мне считать эту статью речью, произнесенной на юбилее Мастера. В истории нельзя перечеркнуть ни хорошее, ни плохое. Жизнь каждого человека представляет собой причудливое сочетание темного и светлого. Но пусть все оставшиеся дни Мастера будут светлыми и радостными, ибо он заслужил это право своей нелегкой ношей.

Чингиз АБДУЛЛАЕВ,
секретарь правления Союза писателей Азербайджана.